

UOT 791.43

ORCID: 0009-0004-1769-574X

DOI: 10.52094/WIUX6303

Азер Гулиев Алик оглы
Азербайджанский государственный университет
культуры и искусств
Докторант
gulievazer1@gmail.com

СОМАТИЗАЦИЯ МЕДИАОПЫТА В ЭПОХУ СМАРТФОНОВ: КИНО НА РАССТОЯНИИ ВЫТЯНУТОЙ РУКИ

Резюме: В данной статье исследуется процесс соматизации медиаопыта в условиях цифровой трансформации кинематографа, где смартфон рассматривается как персональный «медиа-протез». Автор анализирует сдвиг от классической горизонтальной экспозиции к вертикальной ориентации (\$9:16\$), доказывая, что сокращение дистанции до интимной зоны зрителя порождает феномен «радикальной близости». В работе обосновывается переход от метафоры экрана как «окна» к концепции экрана-зеркала, где доминирование крупных планов и тактильный контакт с устройством трансформируют эстетическое созерцание в акт цифрового солипсизма. На примере работ Дамьена Шазелла демонстрируется легитимизация вертикального формата как новой онтологической системы, отвечающей вызовам алгоритмической дистрибуции и экономики внимания.

Ключевые слова: вертикальное кино, соматизация медиа, цифровая трансформация, радикальная близость, проксемика кадра, смартфон как протез, Дамьен Шазелл, четвертая стена, антропоцентризм, визуальная онтология.

Введение: История мирового кинематографа на протяжении более чем столетия развивалась как последовательная и бескомпромиссная **экспансия горизонтали**. Этот вектор был обусловлен не только техническими возможностями оптики, но и фундаментальным биологическим детерминизмом: бинокулярное строение человеческого зрения ориентировано на сканирование линии горизонта в поисках

ресурсов или угроз. От классического соотношения сторон раннего немого кино до монументальных панорамных систем *CinemaScope* и современного *IMAX*, эволюция кадра была направлена на максимальное расширение границ видимого мира. Горизонтально ориентированный экран традиционно связывался с категорией эпического: он позволял объективировать реальность, превращая её в ландшафт, доступный для дистанцированного, отстраненного созерцания. Зритель в этой системе занимал позицию вуайериста, чья безопасность гарантировалась физическим расстоянием до экрана и темнотой кинозала.

Однако цифровая трансформация начала XXI века спровоцировала радикальный онтологический сдвиг, внеся в сложившуюся визуальную культуру коррективы, сопоставимые с появлением звука или цвета. Смартфон, стремительно превратившийся из средства связи в основной медиум потребления и производства контента, навязал человеческому восприятию **вертикальную ориентацию** [Манович, 2013, с. 45]. Феномен «вертикального кино» (*Vertical Cinema*) сегодня уже невозможно рассматривать в рамках маргинального или сугубо прикладного продукта мобильных приложений, таких как TikTok или Reels. Мы являемся свидетелями рождения полноценной, самодостаточной эстетической системы, которая не просто дополняет классический кинематограф, но и бросает фундаментальный вызов всей предшествующей кинотеории.

В рамках данной статьи мы постулируем, что переход к вертикальности – это не временная технологическая мода, а симптом глубокой **соматизации медиаопыта**. Если горизонтальный экран – это «окно», приглашающее к изучению внешнего мира, то вертикальный экран смартфона становится «протезом» руки и зеркалом субъекта. Это требует от исследователя перехода от классического анализа композиции к изучению новой проксемики, где ключевым фактором становится не глубина кадра, а физическая близость интерфейса к телу зрителя [Базен, 1972, с. 221].

В отличие от классического кинозала, где зритель отделен от экрана «безопасным» общественным пространством, вертикальное кино оперирует категориями **интимной проксемики**. Дистанция в данном случае сокращается до расстояния вытянутой руки (обычно 30–45 см), что в психологии коммуникации соответствует зоне предельного доверия или физического контакта. Такое сокращение дистанции порождает феномен

радикальной близости: образ перестает быть внешним объектом наблюдения и становится частью личного пространства субъекта. Если в традиционном горизонтальном кадре герой – это «Другой», за которым мы наблюдаем со стороны, то в вертикальной рамке персонаж буквально вторгается в интимную сферу зрителя, создавая эффект присутствия, который невозможно имитировать в условиях кинотеатра. Вертикальный формат (9:16) по своей природе иерархичен и антропоцентричен. Он отсекает панорамный контекст, фокусируя внимание на статуарности человеческой фигуры. В этой системе экран перестает быть «окном» (традиционная метафора Альберти) и превращается в «зеркало» или «лицо», смотрящее на зрителя в упор. [Фридберг, 2006, с. 448] Использование фронтальной камеры и доминирование крупных планов трансформируют **диегезис** (внутреннее пространство фильма): акт наблюдения превращается в акт **цифрового солипсизма**, где экран отражает не столько внешний мир, сколько внутреннее состояние или «лицо» самого медиапотребления.

Ключевым аспектом нашего исследования является концепт **соматизации** медиаопыта. Смартфон – это первый в истории массовый экран, который требует не просто визуального созерцания, но и постоянного физического удержания. Здесь в игру вступает **проприоцепция** – ощущение положения частей собственного тела. Тактильный контакт с устройством становится неотъемлемой частью художественного восприятия. Ликвидация «четвертой стены» происходит не только на уровне сценария, но и физически: фильм буквально находится в руках зрителя, стирая грань между реальностью пользователя и цифровым интерфейсом. Таким образом, мы имеем дело с «кинематографом прикосновения», где аффективная реакция зрителя напрямую связана с телесным обладанием гаджетом. Цифровая трансформация и переход к вертикальности – это не только технологический ответ на вызовы экономики внимания, но и глубокий антропологический сдвиг [Холл, 2022, с. 223]. Иерархичность вертикали и агрессивный антропоцентризм композиции формируют новый визуальный язык, где близость становится важнее горизонта, а соматическое соучастие – важнее панорамного наблюдения. Для современной культуры это означает рождение новой онтологии кадра, в которой искусство кино окончательно сливается с повседневным интерфейсным опытом человека.

Заклучение: В ходе проведённого исследования было показано, что феномен вертикального кино не может быть интерпретирован исключительно как следствие технологического удобства или алгоритмической оптимизации контента для мобильных платформ. Напротив, переход от горизонтальной к вертикальной ориентации экрана свидетельствует о глубинной трансформации визуальной онтологии и о принципиальном изменении статуса зрителя в системе медиапотребления. Вертикальный формат формирует качественно иную модель взаимодействия между образом, телом и субъектом восприятия, в которой ключевым становится не пространственное расширение видимого мира, а его предельное сближение с телесным и интимным опытом пользователя.

Анализ проксемики кадра позволил установить, что вертикальное кино функционирует в зоне интимной дистанции, характерной для межличностного доверия и физического контакта. Сокращение дистанции до расстояния вытянутой руки радикально изменяет саму природу экранного образа: он утрачивает статус удалённого объекта наблюдения и превращается в элемент личного пространства зрителя. В этом контексте феномен «радикальной близости» выступает не метафорой, а структурным принципом новой визуальной культуры, в которой образ буквально «присутствует» в телесном поле субъекта.

Особое значение в данной трансформации приобретает концепт соматизации медиаопыта. Смартфон как персональный медиа-протез вовлекает в процесс восприятия не только зрение, но и тактильность, проприоцепцию и моторную память. Экран больше не является нейтральной поверхностью для проекции изображения: он становится продолжением руки и зеркалом субъекта, отражающим не столько внешний мир, сколько внутреннюю аффективную динамику медиапотребления. Таким образом, ликвидация «четвёртой стены» происходит на физическом уровне, а кино трансформируется в форму телесно опосредованного опыта.

Вертикальный формат (9:16), обладая выраженной иерархичностью и антропоцентризмом, переопределяет композиционные и нарративные стратегии современного кинематографа. Отказ от панорамного контекста и доминирование крупных планов формируют новый визуальный язык, в котором человеческое лицо и фигура становятся центральной точкой смыслообразования. В этом смысле вертикальное кино выступает не

антагонистом классического кинематографа, а его онтологическим продолжением в условиях цифровой среды и экономики внимания.

В заключение можно утверждать, что цифровая трансформация кино и легитимация вертикального экрана знаменуют собой рождение новой онтологии кадра, в которой эстетическое созерцание уступает место соматическому соучастию. Кино в эпоху смартфонов перестаёт быть пространством дистанцированного наблюдения и становится формой интерфейсного существования, неразрывно связанной с телом, жестом и повседневной медиапрактикой человека. Дальнейшие исследования в данном направлении представляются перспективными в контексте междисциплинарного диалога между кинотеорией, медиантропологией и философией цифровой культуры.

Список литературы

1. Bazin, A. (1972). *What is cinema?* (Trans. from French). Moscow, Russia: Iskusstvo.
2. Manovich, L. (2018). *The language of new media* (D. Kulchitskaya & G. Shmatova, Trans.). Moscow, Russia: Ad Marginem Press.
3. Hall, E. T. (2022). *The hidden dimension* [How we understand each other without words]. Moscow, Russia: Tsentrpoligraf.
4. Chazelle, D. (2020). *The stunt double* [Short film]. Apple TV+.
5. Friedberg, A. (2006). *The virtual window: From Alberti to Microsoft*. Cambridge, MA: MIT Press.

Azər Quliyev Alik oğlu

SMARTFONLAR DÖVRÜNDƏ MEDIA TƏCRÜBƏSİNİN SOMATİZASİYASI: UZADILMIŞ ƏL MƏSAFƏSİNDƏ KİNO

Xülasə: Bu məqalədə kinematografiyanın rəqəmsal transformasiyası şəraitində media təcrübəsinin somatizasiyası prosesi araşdırılır; burada smartfon fərdi “media-protez” kimi nəzərdən keçirilir. Müəllif klassik üfüqi ekspozisiyadan şaquli orientasiyaya (9:16) keçidi təhlil edərək, tamaşaçının intim zonasına olan məsafənin azalmasının “radikal yaxınlıq” fenomenini yaratdığını əsaslandırır. Tədqiqatda ekranın “pəncərə” metaforasından ekran-güzgü konsepsiyasına keçid izah olunur; iri planların dominantlığı və cihazla

taktil təmas estetik seyr prosesini rəqəmsal solipsizm aktına transformasiya edir. Demyen Şazelin yaradıcılığı nümunəsində şaquli formatın alqoritmik distribusiyaya və diqqət iqtisadiyyatının çağırışlarına cavab verən yeni ontoloji sistem kimi legitimləşməsi nümayiş etdirilir.

Açar sözlər: şaquli kino, medianın somatizasiyası, rəqəmsal transformasiya, radikal yaxınlıq, kadrın proksemikası, smartfonun protez kimi funksiyası, dördüncü divar,

Azar Guliyev Alik oghlu

SOMATIZATION OF MEDIA EXPERIENCE IN THE SMARTPHONE ERA: CINEMA AT ARM'S LENGHT

Summary: This article examines the process of somatization of media experience in the context of the digital transformation of cinema, where the smartphone is conceptualized as a personal “media prosthesis.” The author analyzes the shift from classical horizontal framing to vertical orientation (9:16), arguing that the reduction of distance to the viewer’s intimate zone generates the phenomenon of “radical proximity.” The study substantiates a transition from the metaphor of the screen as a “window” to the concept of the screen-as-mirror, in which the dominance of close-up shots and tactile interaction with the device transform aesthetic contemplation into an act of digital solipsism. Through the example of Damien Chazelle’s works, the article demonstrates the legitimization of the vertical format as a new ontological system responding to the challenges of algorithmic distribution and the attention economy.

Key words: vertical cinema, media somatization, digital transformation, radical proximity, frame proxemics, smartphone as prosthesis, fourth wall, anthropocentrism, visual ontology.

Məqalənin redaksiyaya daxilolma tarixi: 18.11.2025

Məqalənin çapa qəbul olunma tarixi: 25.12.2025